

Проблемы публичного права / Problems of the public law

Научная статья

УДК 343.9

doi: 10.17223/22253513/50/1

О проблемах криминалистического профилирования серийных преступников

Рамиль Линарович Ахмедшин^{1, 2},
Наталья Владимировна Ахмедшина³,
Николай Трофимович Ведерников⁴

^{1, 4} Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

^{2, 3} Томский университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия

^{1, 2} ramil_ahmedshin@mail.ru

³ dana74@mail.ru

⁴ tsu-crime@mail.ru

Аннотация. Обосновывается тезис о системной (объективной) и субъективной природе проблем криминалистического профилирования. К системным проблемам относятся проблемы, вытекающие из базового устройства государства и общества, в то время как к субъективным – проблемы, в основе которых лежит человеческий фактор. Сфера криминалистического профилирования сведена прежде всего к построению психологического профиля неизвестного преступника. Основной акцент в работе сделан на проблемах криминалистического профилирования, характерных для современной России в текущий временной период.

Ключевые слова: серийный преступник, профайлинг, психологический профиль, психологический портрет, Россия

Для цитирования: Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В., Ведерников Н.Т. О проблемах криминалистического профилирования серийных преступников // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 50. С. 5–14. doi: 10.17223/22253513/50/1

Original article

doi: 10.17223/22253513/50/1

On the challenges of forensic profiling of serial offenders

Ramil L. Akhmedshin^{1, 2}, Natalia V. Akhmedshina³,
Nikolay T. Vedernikov⁴

^{1, 4} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

^{2, 3} Tomsk University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russian Federation

^{1, 2} ramil_ahmedshin@mail.ru

³ dana74@mail.ru

⁴ tsu-crime@mail.ru

Abstract. The article substantiates the thesis about the systemic (objective) and subjective nature of problems of criminalistic profiling. The systemic problems in the article include problems arising from the basic structure of the state and society, while the subjective problems include problems based on the human factor. The range of problems touches upon methodological, historical, criminalistic, and psychological aspects.

The subject of the study was a set of circumstances (problems) of both theoretical and applied nature that hinder the implementation of the practice of effective investigation of serial crimes.

In the conducted research the following general scientific methods were used: analysis, synthesis, system-structural. In the conducted research the following private-scientific methods were used: modelling, statistical analysis, comparative-historical, expert evaluation.

The article has obtained a number of the following conclusions.

At the moment, due to the systemic nature, the following problems of criminalistic profiling cannot be solved: the problem of conservatism of the law enforcement system; the problem of the closed nature of the law enforcement system; the problem of underestimation of the possibilities of public involvement in the detection of serial crimes; the problem of professionalism of law enforcement officers.

At the moment, due to the subjective nature, the following problems of criminalistic profiling can be solved: the problem of distinguishing the personality of a serial offender from the personality of a criminal committing multi-episode crimes of a different nature; the problem of methodological support; the problem of evidentiary value of profiling results; the problem of adapting psychological knowledge into criminalistics; the problem of representativeness of data on serial offenders.

At the moment, due to the dual (systemic and subjective) nature, the following problems of forensic profiling can be partially solved: the problem of lack of traditions or specific algorithms for the implementation of personnel policy in the field of forensic profiling; the problem of "blindness in communication".

Keywords: serial criminal, profiling, psychological profile, psychological portrait, Russia

For citation: Akhmedshin, R.L., Akhmedshina, N.V. & Vedernikov, N.T. (2023) On the challenges of forensic profiling of serial offenders. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 50. pp. 5–14. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/50/1

Криминалистическое профилирование, несмотря на высокую результативность, проявившуюся в расследовании неочевидных преступлений, осо-

бенно на фоне использования традиционных методик поиска серийного преступника, обладает целым комплексом проблем как теоретического, так и прикладного характера. Прежде всего повторимся: любая прикладная методика, и методика криминалистического профилирования – не исключение, имеет ряд проблем теоретической природы. Одной из целей данной статьи является отслеживание уровня решения проблем, свойственных криминалистическому профилированию. Ранее мы уже приводили список наиболее очевидных проблем криминалистического профилирования, прежде всего в современной России, к которым отнесли следующие:

- 1) проблему отграничения личности серийного преступника от личности преступника, совершающего многоэпизодные преступления, иные по природе;
- 2) проблему методологического обеспечения;
- 3) проблему доказательственной ценности результатов профилирования;
- 4) проблему адаптации в криминалистику психологического знания;
- 5) проблему репрезентативности данных о серийных преступниках [1. С. 389].

Проблема отграничения личности серийного преступника от личности преступника, совершающего многоэпизодные преступления, иные по природе, является исходной проблемой теоретического плана, без решения которой бессмысленны попытки исследования феномена криминалистического профилирования.

Отечественная криминалистическая наука при исследовании серийных преступлений продолжает не замечать клубок противоречий в понятийной предметной сфере системы «серийный преступник».

Почему же определенное количество исследователей не признают факт того, что понятие «серийное преступление» является более узким, чем понятие «многоэпизодное преступление»? Почему некоторые исследователи игнорируют актуальность изучения фантазий серийного преступника как элемента системообразующего и продолжают относить к серийным преступлениям преступления многоэпизодные, ориентируясь только на то, что и в серийном, и в многоэпизодном преступлении этих эпизодов много? Ответ сводится к нежеланию исследователей изучать такую несколько «условную» материю, как мотивация преступного поведения, особенно психопатичной личности, каковой, как правило, является серийный преступник. Конечно, проще посчитать количество эпизодов, чем разбираться в хитросплетениях потребностей у только условно адекватной личности серийного преступника. Таким образом, отнесение к исследовательскому полю серийных преступников лиц, совершающих иные формы множественных преступлений, видится, прежде всего, в недобросовестности исследователей.

Проблема методологического обеспечения. Еще два десятка лет назад проблемой распространения знания в области криминалистического профилирования мы признавали недостаточность использования метода интервью в исследованиях серийных преступников [2. С. 146–147]. Именно данный

метод позволяет использовать метод биографического анализа, о перспективности применения которого в криминалистике говорилось еще в середине прошлого века [3. С. 240]. К сожалению, данная проблема не решилась почти нисколько. Нам неизвестны результативные исследования, проводимые в последние годы, с использованием биографического метода в криминалистическом изучении личности преступника (за исключением исследований В.Л. Юаня). Подобное положение наблюдается на фоне не потерявшего актуальности утверждения о том, что биография личности является наиболее богатым источником криминалистически значимых данных о нем [4. С. 127].

Проблема доказательственной ценности результатов профилирования ни в малейшей степени не потеряла своей актуальности в силу объективности того факта, что «истории признания доказательственной ценности значительного количества экспертиз проходят длительную стадию их категорического отрицания» [1. С. 401].

Проблема адаптации в криминалистику психологического знания, как и предыдущая, продолжает оставаться системной, т.е. не оставляющая надежд на решение в ближайшем будущем, хотя, конечно, и в меньшей степени, чем проблема доказательственной ценности результатов профилирования.

С одной стороны, Г. Гросс еще в позапрошлом веке отмечал, что в отличие от криминалистики правовые науки никогда не были эмпирическими областями знания, что осложняет формирование традиции заимствования эмпирического знания [5. Р. 6]. С другой стороны, после серьезного прорыва в криминалистических исследованиях личности преступника в первой половине прошлого века у отечественных исследователей в большинстве своем утвердилось мнение, что объем заимствования знаний о личности преступника вполне достаточен. Однако наиболее простым индикатором достаточности выступают количество полученных новых знаний, в основе которых лежит исследование личности преступника. Но именно это количество и является явно недостаточным и принимаемо криминалистическим сообществом «сквозь зубы» в отличие от не имеющих прикладного значения рассуждений о природе тактического приема и следственной ситуации. Для желающего подтвердить или опровергнуть данный тезис достаточно ознакомиться со статистикой криминалистических исследований, продуцирующих прикладное знание и отвлеченные от практики расследования феномены, часто предельно искусственные. В самом деле: какие заимствованные из психологии понятия были положены в основу конкретных прикладных методик, а какие в основу объяснений абстрактных феноменов? Не вызывает сомнения, что активное заимствование в криминалистику данных эмпирико-ориентированных наук – единственный шанс избежать ситуации, в которой существует так называемая академическая, «профессорская» криминалистика, а в противоположность ей – «практическая криминалистика», напряжение между которыми нарастает [6. С. 14].

Несмотря на то, что «профессорская» криминалистика еще пытается породить совершенно нелепые схемы заимствования в криминалистику психологического знания путем «двойной научной адаптации» (через судебную психологию), стала ясна оптимальность прямого функционального заимствования в науку о расследовании знаний о личности, пусть это и вызовет кажущееся размытие предмета криминалистики.

Проблема репрезентативности данных о серийных преступниках решается по аналогии в рамках алгоритмов исследования статистически небольших групп преступников, схожих с изучаемой. Рассмотрим поиск схожих групп преступников для массовых убийц, совершающих убийства детей в образовательных учреждениях (скулшутинг). Традиционно массовые убийцы рассматривались в основном применительно к лицам, совершающим многоэпизодные убийства в отношении учащихся школ. С одной стороны, это правильно, так как именно данная группа преступлений вызывает ту степень общественного резонанса, которая не характерна для иных групп преступлений. С другой стороны, рассматриваемая группа преступлений настолько нечасто встречается в практике расследования преступлений, что построить выводы на основе анализа отдельных случаев достаточно проблематично. Научный вывод становится научным, если базируется на обобщении частных случаев. Следовательно, объем исследованной выборки определяет степень научности полученного вывода.

Но даже исследовав выявленные случаи массовых убийств в образовательных учреждениях, мы должны понимать, что в одну выборку традиционно включаем разнопорядковые объекты. Речь идет о необходимости отдельного изучения стихийных (иррациональных) и взрывных (рациональных) преступников. Но сделав этот необходимый шаг, мы еще больше уменьшим выборку.

Каким же образом можно повысить продуктивность исследований массовых убийств? Вероятно, поиском преступлений, которые внешне производя впечатление спорной относимости к массовым убийствам в школах и вузах, тем не менее, по своей природе им тождественны. Тождественность же эта проистекает из поведенческой тождественности у представителей этих групп криминальных моделей стихийных (иррациональных) и взрывных (рациональных) преступников. Речь идет о воинских массовых убийствах (по аналогии с термином «скулшутинг» мы можем использовать термин «армшутинг»), совершенных военнослужащими рядового и сержантского состава, и бытовых массовых убийствах.

Анализ 16 случаев массовых убийств (начиная с Артура Скалаускаса и заканчивая Рамилем Шамсутдиновым и Владиславом Челахом), совершенных военнослужащими, показал их не только видовое различие, подпадающее под выделение стихийных (иррациональных) и взрывных (рациональных) преступников, но и отдельные случаи, содержательно несхожие с основной массой случаев армшутинга. Однако помимо видовых отличий были зафиксированы и элементы предельно общей природы представителей первых двух групп с преступниками, признанными виновными в массовых

убийствах школьников (скульшутерами). Вывод: идентичность поведенческой модели типов массовых убийств, совершенных военнослужащими рядового и сержантского состава, и случаев скульшутинга позволяет включать их в две соответствующие статистические выборки (иррациональных и рациональных массовых преступников).

В процессе исследования такой уникальной группы преступлений, как бытовые массовые убийства (начиная со случая Нидал Хасана Малика и заканчивая случаем с Денисом Евсюковым), также были найдены выраженные общие черты, как и в случаях с убийством детей в учебных заведениях. Таким образом, при исследовании случаев скульшутинга мы вполне обоснованно можем привлекать данные из области армшутинга и массовых бытовых убийств.

В случае с серийными преступниками также актуален поиск уникальных групп преступников, внутренняя детерминация совершения преступления которых имеет много общего с детерминантами поведения серийных преступников.

Любая исследовательская методика объективно порождает при ее реализации на практике ряд сложностей, которые, будучи ранжированы, могут быть представлены в следующем порядке:

- 1) отсутствие традиций или конкретных алгоритмов реализации кадровой политики в области криминалистического профилирования;
- 2) «слепота на связи»;
- 3) консервативность правоохранительной системы;
- 4) закрытость правоохранительной системы и, как следствие, недостаточность сообщаемой обществу информации о серии совершаемых преступлений;
- 5) недооценка возможностей привлечения общественности к раскрытию серийных преступлений;
- 6) профессионализм работников правоохранительной системы [1. С. 407].

Проблема отсутствия традиций или конкретных алгоритмов реализации кадровой политики в области криминалистического профилирования обусловлена естественным несовпадением интересов центра и регионов. Поясним данный тезис. Традиционно специализации в области криминалистического профилирования формируются в центральных структурах правоохранительных органов (например, в США это был Отдел следственной поддержки ФБР США). Сказанное обусловлено отсутствием в регионах специалистов необходимой квалификации, базы для обучения новых специалистов и нередко инертностью регионального руководства.

Необходимость единого центра подготовки специалистов в области криминалистического профилирования обусловлена также тем фактом, что теория и практика профилирования вышли за пределы дискуссий специалистов с «широким» кругом познаний. «Если не понимать этого, то можно попасть в несколько анекдотичную ситуацию, схожую с той, в которой неоднократно находились авторы, наблюдая дискуссию о природе и сущности работы с полиграфом коллег, не обладавшими даже минимальными навыками

работы с этой техникой, но полагавших себя специалистами в этой сфере, как и в любом вопросе криминалистики» [1. С. 410].

Однако интересы регионального руководства правоохранительных органов не предполагают активного включения в расследование серии преступлений специалистов из «центра», так как доведение до сведения федерального руководства реального состояния борьбы с преступностью (а противодействие серийным преступлениям – очень наглядный пример данного состояния) может иметь для регионального руководства негативные последствия. Однако, несмотря на системность данной проблемы, она может быть решена волевым усилием руководства министерств.

Проблема «слепоты на связи», т.е. неспособности устанавливать взаимосвязь между различными событиями в силу недостатка информации (взаимосвязь между отдельными эпизодами серии преступлений) носит как системную, так и субъективную природу. Системность проблемы «слепоты на связи» проистекает из регионального структурирования организационной модели правоохранительных органов [7. Р. 195]. Вопрос функционального слаживания отдельных структур, расположенных в разных регионах, – это показатель высшего уровня эффективности их деятельности. К сожалению, в нашей стране этот уровень еще не достигнут, если, конечно, он в принципе может быть достигнут с учетом количества и размеров регионов.

Субъективная природа проблемы «слепоты на связи» проистекает из того факта, что «любая иерархическая система, а правоохранительные органы – именно пример такой системы, объективно генерирует амбициозных, властных руководителей, которым психологически сложно взаимодействовать с руководителями аналогичного уровня, поэтому руководители региональных структур власти избегают подобного взаимодействия, если оно конечно не определено законами группового выживания, связанными со страхом перед управляющим федеральным центром» [1. С. 411]. Вероятно только ужесточение вертикали власти может нейтрализовать данный феномен.

Однако не нужно игнорировать и потенциал научного прогресса, ведь сетевые технологии могут решить проблему доступности информации из разных регионов, если субъективная составляющая проблемы «слепоты на связи» будет решена.

Проблема консервативности правоохранительной деятельности проистекает из ее природы. Действительно, сложные сферы человеческой деятельности тяготеют к многократно проверенным методикам реализации стоящих перед ними задач. Со временем такая объективная «страховка» от ошибки накладывается на лень исполнителей и косность руководства. Еще раз вспомним, что «правоохранительные органы консервативны по своей природе. Они часто страдают от бюрократической инерции-вялости или нежелания меняться, развиваться или действовать. Нежелание многих учреждений принять более точную последовательности действий сверх установленной привычной процедуры действий является иллюстрацией этой инерции» [8. Р. 23], и смиримся с тем, что проблема консервативности правоохранительной деятельности в нереволюционных условиях решения не имеет.

Проблема закрытости правоохранительной системы и, как следствие, недостаточность сообщаемой обществу информации о серии совершаемых преступлений. Не принято обвинять правоохранительные органы в продолжающейся серии преступлений, а ведь именно отсутствие у населения достаточного объема информации влечет повышение его виктимности. Как и 20 лет назад, в наши дни не прослеживается система взаимодействия следственных структур со средствами массовой информации. «Опасаясь вызвать панику у населения, органы следствия и дознания ограничиваются лишь изложением криминальной хроники в незначительном объеме» [2. С. 148–149]. Нельзя сказать, что наша страна выступает уникальным феноменом и только в ней правоохранительные органы не склонны распространяться о серии совершаемых преступлений. Если смотреть объективно, то информацию о серии преступлений правоохранители склонны скрывать не столько от преступника, сколько от населения, и эту трусливо-эгоистичную мотивацию можно объяснить только неправильностью организации системы правоохранительных органов в целом. Тем не менее для нашей страны данная проблема является системной и вероятность ее решения совершенно не просматривается.

Сказанное в отношении проблемы закрытости правоохранительной системы в полной мере относится и к **проблеме недооценки возможностей привлечения общественности** к раскрытию серийных преступлений.

Проблема профессионализма работников правоохранительной системы в области криминалистического профилирования, как ранее говорилось, относится в большей степени к профессионализму руководящего состава правоохранительных органов» [1. С. 418–419]. К сожалению, данная проблема является системной и поэтому решению фактически не подлежит. Стабильное консервативное общество, особенно рыночного типа, тяготеет к выраженной инертности, боязни изменений (за исключением технико-инструментальных), особенно кадрового порядка. Руководство правоохранительных органов в описываемых обществах – это скорее не профессионализм, а конформность в отношении властной вертикали, политическая адекватность. Исследователям еще предстоит выявить с какого уровня организации власти данная проблема становится характерной для руководящего состава правоохранительных органов.

Нельзя утверждать, что данная тенденция предельно негативна по своей природе, но в области аналитико-криминалистического инструментария, в том числе и криминалистического профилирования, ее проявление дает исключительно негативный эффект. Переход рассматриваемой проблемы с уровня эффективности отдельной государственной структуры на уровень базовых основ современного индустриального общества рыночного типа с выраженной единственной вертикалью власти однозначно говорит о принципиальной нерешаемости проблемы профессионализма руководства правоохранительной системы в сегодняшних условиях.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что на данный момент в силу системной природы не имеют возможности решения следующие проблемы

криминалистического профилирования: проблема консервативности правоохранительной системы; проблема закрытости правоохранительной системы; проблема недооценки возможностей привлечения общественности к раскрытию серийных преступлений; проблема профессионализма работников правоохранительной системы.

Также, резюмируя сказанное, можно утверждать, что на данный момент в силу субъективной природы имеют возможности решения следующие проблемы криминалистического профилирования: проблема ограничения личности серийного преступника от личности преступника, совершающего многоэпизодные преступления, иные по природе; проблема методологического обеспечения; проблема доказательственной ценности результатов профилирования; проблема адаптации в криминалистику психологического знания; проблема репрезентативности данных о серийных преступниках.

Наконец, можно утверждать, что на данный момент в силу двойственной (системной и субъективной) природы имеют возможность частичного решения следующие проблемы криминалистического профилирования: проблема отсутствия традиций или конкретных алгоритмов реализации кадровой политики в области криминалистического профилирования; проблема «слепоты на связи».

Список источников

1. Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В. Криминалистическое профилирование : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2023. 514 с.
2. Ахмедшин Р.Л., Кубрак Н.В. Проблемы использования методики построения «психологического» портрета неизвестного преступника в современной России (по делам о серийных убийствах) // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2000. С. 146–149.
3. Ведерников Н.Т. Избранные труды : в 3 т. Т. 1. Томск : Изд-во ТГУ, 2009. 249 с.
4. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. М. : ИМПЭ-Паблш, 2004. 397 с.
5. Gross H. Criminal psychology. A manual for judges, practitioners and students. Boston : Little, Brown and company, 1915. 514 p.
6. Сокол В.Ю. Кризис отечественной криминалистики. Краснодар : [б. и.], 2017. 332 с.
7. Godwin G.M. One offender – five victims: linking the offenses of the serial killer John Williams // Criminal psychology and forensic technology: a collaborative approach to effective profiling / ed. by G.M. Godwin. Boca Raton : CRC Press, 2001. P. 195–210.
8. Rossmo D.K. Organizational traps: groupthink, rumor and ego // Criminal investigative failures / ed. by D.K. Rossmo. Boca Raton : CRC Press, 2009. P. 23–34.

References

1. Akhmedshin, R.L. & Akhmedshina, N.V. (2023) *Kriminalisticheskoe profilirovanie* [Forensic Profiling]. Moscow: Yurayt.
2. Akhmedshin, R.L. & Kubrak, N.V. (2000) Problemy ispol'zovaniya metodiki postroeniya "psikhologicheskogo" portreta neizvestnogo prestupnika v sovremennoy Rossii (po delam o seriynykh ubiystvakh) [Problems of using the methodology for constructing a "psychological" portrait of an unknown criminal in modern Russia (in cases of serial murders)]. In: *Problemy razvitiya i sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatel'stva* [Problems of Development and Improvement of Russian Legislation]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 146–149.

3. Vedernikov, N.T. (2009) *Izbrannye trudy: v 3 t.* [Selected Works: in 3 vols]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
4. Obratsov, V.A. (2004) *Kriminalistika: modeli sredstv i tekhnologiy raskrytiya prestupleniy* [Forensics: Models of Means and Technologies for Solving Crimes]. Moscow: IMPE-Publish.
5. Gross, H. (1915) *Criminal Psychology. A Manual for Judges, Practitioners and Students*. Boston: Little, Brown and Company.
6. Sokol, V.Yu. (2017) *Krizis otechestvennoy kriminalistiki* [The Crisis of Russian Criminology]. Krasnodar: [s.n.].
7. Godwin, G.M. (2001) One offender – five victims: linking the offenses of the serial killer John Williams. In: Godwin, G.M. (ed.) *Criminal Psychology and Forensic Technology: A Collaborative Approach to Effective Profiling*. Boca Raton: CRC Press. pp. 195–210.
8. Rossmo, D.K. (2009) Organizational traps: groupthink, rumor and ego. In: Rossmo, D.K. (ed.) *Criminal Investigative Failures*. Boca Raton: CRC Press. pp. 23–34.

Информация об авторах:

Ахмедшин Р.Л., профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия); профессор кафедры государственно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности юридического факультета Томского университета систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия). E-mail: ramil_ahmedshin@mail.ru

Ахмедшина Н.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Юридического факультета Томского университета систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия). E-mail: dana74@mail.ru

Ведерников Н.Т., профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: tsu-crime@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Akhmedshin R.L., National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Tomsk University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ramil_ahmedshin@mail.ru

Akhmedshina N.V., Tomsk University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dana74@mail.ru

Vedernikov N.T., National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tsu-crime@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.06.2023;
одобрена после рецензирования 27.10.2023; принята к публикации 20.12.2023.*

*The article was submitted 21.06.2023;
approved after reviewing 27.10.2023; accepted for publication 20.12.2023.*